

Колдовские

Миры

ВАСИЛИСА РАСА

Детонация

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Раса, Василиса.

Р24 Детонация / Василиса Раса. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-91090-8

Какая сила перечеркнула прежнюю беспокойную, но понятную и вполне благополучную жизнь дочери древнего рода и с чего это началось? Со свиста ледяной выюги или пух в пустыне? А может, с неожиданной заботы сурового незнакомца или с сумасшедшего запаха кофе в маленьком доме на окраине Весны? Или судьба и раньше сворачивала именно сюда, но этого никто не заметил? Пласт времени сдвинулся. События скользнули с незыблемой, казалось, скалы бытия, и никто теперь не сможет предугадать, куда принесет Каррию Огнец эта слепая лавина.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Раса В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91090-8

Моей семье. С бесконечной любовью

Когда ты умрёшь, я не стану валять дурака.

Диана Арбенина

Мой главный нерв продет в иглу,
предельно обнажён.

«Би-2»

До Весны четыре километра. Так показывал навигатор на запястье. Даже если пробегу их мастерским спринтом, не отвлекаясь на грядущую пургу, — выйдет не меньше часа. И обратно ещё столько же. При условии, что смогу найти помощь. Возможно. Только вот не бегаю я спринты.

Шторм приближался. Если не успею, их уже вряд ли найдут. Маячков ни у кого из нас не было. В голову не могло прийти, что здесь, в холмах, это потребуется.

Весна была почти на горизонте. Я видела ровную структуру посёлка в серой, взлохмаченной завеси вдалеке. Солнце заволокло грязью, и почти угольные космы гнало прямо на меня.

И на Мэрин с Робом.

Они там одни, и, если не справлюсь, шторм завалит их и Роб... Думать об этом не моглось.

Вкус крови во рту, и дыхание давно сбито. Я спешила.

Под холмом появилось различимое движение. Думала, показалось, но мираж быстро обратился приближающимся объектом. И расстояние между нами всё заметнее сокращалось.

Я ускорила. Здесь, в холмах, мы были впервые. Новый маршрут и непроверенный фарватер стоили Робу сломанной ноги. А мне... этот камень, который я прямо сейчас не заметила под снегом... о-о-о.

Снег был везде. За шиворотом, во рту и носу, царапал лицо и забился под куртку, истаивая и мокро холодя спину. Я застонала тихонько, пытаясь пошевелить руками и ногами. Подвижность была почти безболезненной. Но и это ничего не значило совершенно. Был такой опыт уже, к сожалению. Голова. Снова о-ооо. Кажется, я ударилась головой. Тогда, конечно, спасибо, что жива.

Но Мэрин! И Роб. Я попыталась подняться. Вышло плохо.

Жужжание услышала сразу. Отмахнулась. Качаясь, закопалась коленями в сугроб.

Снегоход поднимался медленно, осторожно пробуя дорогу. Попыталась встать. Машина тут же будто заглохла.

— Не шевелись, — крикнули снизу. — Стой на месте!

Пожала плечами. Я и встала-то только потому, что лежать, когда мимо тебя ходят и ездят незнакомые люди, как минимум неприлично. Расставила пошире ноги и застыла, ожидая, когда незнакомец приблизится.

Упакованный в чёрное вилларийское снаряжение с очень серьёзной степенью защиты мужчина отчего-то медлил. Нас разделял десяток ровных, подёрнутых волнами снежной глади метров. Наконец, сдвинул вверх очки, открывая лицо и тёмные, колющие глаза.

— Что нужно? — коротко то ли спросил, то ли командовал он.

— Сестра с мужем в километре отсюда. У Роба нога сломана. Нужна помощь, — вторя тону незнакомца и почти не запинаясь, живо рапортовала я.

На мгновение прищурился, кивнул.

— Осторожно поднимаешь правую ногу, разворачиваешь корпус на запад и делаешь шаг как можно дальше. Давай!

Я подчинилась. Выполнила требуемую фигуру и застыла в чудовищно неприглядной позе.

— Теперь очень плавно освобождаешь левую, шагаешь точно так же и быстро съезжаешь. Действуй!

Инструкции были изложены великолепно. Сразу после того, как я оттолкнулась, за спиной послышалось гулкое кряхтение. Обернулась коротко, как раз чтобы увидеть. Снежное полотно в том месте, где я только что стояла, треснуло и поползло вниз, обнажив отвесные двухметровые камни. С глухим ударом ухнуло, взметая снежные комья вверх.

Я криво улыбнулась — повезло — и направилась к незнакомцу.

— Благодарности после, — оборвал меня строго. А я, собственно, только собиралась сказать, где искать Мэрин. А о благодарности почему-то и не подумала вовсе. — Не до них сейчас, — озвучил мои мысли незнакомец и придавил пристальным взглядом серо-синих глаз. — Двигаешься по моему следу. До Весны километра четыре. Торопись. Буря близко.

— Знаю. — Взгляд выдержала, но всё-таки сглотнула. — Мэрин...

— Найду по твоей лыжне. Бегом, марш!

И всё. К тому моменту, как я захлопнула рот, он был уже над теми камнями, что могли стоять мне если не жизни, то здоровья наверняка.

Фыркнула в сторону. Тоже мне. Бегом. Нет, спасибо, конечно, но что он думает, я сама не понимаю, что бегом?! И, дрэк его побери, всё-таки надо было вернуться с ним за Мэрин. Он, конечно, помог мне и знает эти места определённо, но... Дрэк-дрэк-дрэк! Роб сейчас плохой защитник.

Нет. Нельзя так думать. Бабка жизнь положила, вдалбливая семье: что думаешь, то и получаешь. Буду думать о хорошем. Послали же нам предки помощь! Не оставили же! Хоть и странно, что просто так не от-

пустили... Или это Роб им не понравился? Он вообще был не в восторге от этой поездки. Но Мэрин настояла. Она давно хотела. А я навязалась за компанию, из чистого любопытства. Благо три дня праздничных выходных девать было совершенно некуда.

Посещать родовой замок всегда в нашей семье было дурной приметой. Но, движимое какой-то неведомой силой, каждое из следующих поколений из немногочисленных, давно разбросанных по миру потомков устремлялось сюда так или иначе.

Что это было? Зов крови? Или просто желание опровергнуть легенду и пощекотать нервы? С остальными ветвями рода мы отношений не держали по вполне понятным причинам. Но о нас знали. Как и о других подобных ответвлениях. И, наверное, боялись.

Небо делалось всё чернее. Рваные, с ощипками, края туч нависали прямо над землёй. Весенние перевёртыши в самой силе. Что ж, кажется, мне предстояло насладиться стихией в полной мере. Кусачий ветер колот глаза и лицо. Натянула балаклаву на нос, но всё это было совершенно бессмысленно. При такой его скорости она, возможно, и спасёт от обморожения, но лицо всё равно непременно облезет. Как назло, дуло не в спину, а сбоку и спереди. И след, ведущий мою дорогу, почти сровнялся и неотвратно исчезал еле заметной уже лентой.

Я упорная. Поэтому я дойду. Вот дойду — и всё. И ещё спасателей раздобуду. В самом крайнем случае всегда можно попросить о помощи шефа. Он своих никогда не бросает. Из безнадежной командировки в Лакру исхитрился всю группу эвакуировать. Даже предполагать не берусь, чего ему это стоило и о чём он беспокоился больше: о команде, оборудовании или полученном нами материале? Какая теперь раз-

ница? Главное, мы тогда вернулись из совершенно катастрофического окружения. Понимаю, что сейчас не тот случай. Но... надеяться я была должна.

Незнакомец настиг меня, когда я одолела больше половины пути к посёлку. Ветер гнал мокрые иглы почти параллельно земле. Снегоход шёл заметно медленней и был явно перегружен. Поравнялся со мной. Мэрин спрыгнула сзади почти на ходу, вызвав лёгкий крен машины. Схватила за плечи, беспокойно вгляделась в лицо, задрала балаклаву, больно оцупала лоб.

— Шишкарь будет зверский, — заключила хмуро. — Я не смогла до тебя дозвониться, что с твоим телефоном? — наклонилась ближе, перекрикивая ветер.

Я пожала плечами, оцупывая себя. Да не звонил мне никто. Я бы слышала. Уронила палки, прошлась быстро по карманам. Телефона не было. Я растерянно помотала головой, сотворив печальную гримасу. Наверняка вывалился, когда я упала. Дрэк! Прикрыла глаза. Это будет проблемой. Ладно. Разберусь. Сейчас главное не это. У меня будет время подумать, как это исправить.

— Как Роб? — спросила вместо этого.

— Неважно. Держится. Дойдёшь? — прокричала Мэрин. Я закивала и подхватила палки. Хотя прямо сейчас в этом здорово сомневалась.

Жуткое облако зависло в двадцати метрах над головой. Я с тоской натянула балаклаву, заметив между делом на себе внимательный, без эмоций взгляд незнакомца. Мэрин легко вскочила на снегоход сзади, обнимая Роба. Мужчина в чёрном опустил очки и, махнув следовать за ним, слабым юзом рванул вперёд.

Я доборóлась до Весны только спустя минут сорок. По пути искренне матерясь, не забывая при этом поминать незнакомца исключительно добрыми сло-

вами. Мог бы уже десять раз за мной вернуться. Но, видимо, лимит добрых дел для него на сегодня был исчерпан. Ну и ладно. Ну и на том спасибо. Жалко вот только, след снегохода почти совсем затянуло, ну так и посёлок в двухстах метрах всего. Добралась. Я почти добралась. Это отлично. Потому что дышалка совсем сдохла. И ноги дрожат.

Неожиданно, к моему удивлению, несильному впрочем, чуть заметные уже три полосы уходили в сторону, к маленькому дому в лесу. Тот прятался среди деревьев почти у самого края Весны. Я помедлила совсем чуть-чуть и свернула по следу.

Он встретил меня уже в границе своих владений. То есть почти у ограды.

Странный. Лицо холодно. Губы плотно сжаты. Я остановилась, выдержав приличное расстояние, тяжело опираясь на палки и совсем задыхаясь. Стащила перчатку, быстро вытерла нос, куда ж без этого в таком-то забеге. Мог бы, между прочим, не пялиться всё это время. Сморгаться под таким прицелом было крайне неловко.

Пилот снегохода смерил придиричивым взглядом, медленно подплыл сквозь плотную стену непогоды, скомандовал:

— Лыжи и палки — в снег, — двинул подбородком в сторону, — сама — назад.

— Где Мэрин? — прокричала хрипло, послушно отстёгиваясь и втыкая лыжи в сугроб около ближайшего дерева. Так больше шансов, что их не уронит ветер и не завалит. Лыжи мне честно было жалко. Я хоть и бегала нечасто, но эти очень любила. Человек неопределенно мотнул головой. А я чуть качнулась назад от резкого старта машины. Напрячься и облечь беспокойство в слова не успела. Мы были уже около широкого и неожиданно милого крыльца.

Маленький дом валил с ног теплом, тишиной и покоем. Вот только отдыху было не время. Мэрин, равно как и Роба, здесь не было. Я резко развернулась и, метнувшись к выходу, вломилась точно в пилота снегохода, что заходил в это мгновение в дверь за мной следом. Тот странно вцепился в мои плечи и глухо рыкнул:

— Стоять.

Похолодело внутри, а снаружи, наоборот, полыхнуло. Что, дрэк его побери, происходит? Неужели я так глупо подставилась в заказ? Шеф меня убьёт... Если это будет выкуп, точно убьёт, а если шантаж — четвертует, а если... Дрээээк. Я обмякла в его руках и тихонечко застонала.

— Спокойно! — всё тем же чудовищным тоном скомандовал снова, встряхнул и, убедившись, что я крепко стою на ногах, выпустил меня из рук. — Сестру твою и мужа в больницу отправил. У Роба открытый перелом берцовой кости. Ему нужна экстренная помощь. Мой друг их повёз. Вернётся, тебя до трассы выгатащим, дороги сейчас здесь нет, — и почти рявкнул: — Ясно?

Я присела на скамью — та как-то очень вовремя оказалась рядом — и, кажется, прошептала:

— Ясно, конечно, всё ясно. — С этой работой точно параноиком стану. В отпуск мне надо. Продолжительный. Уже года два. А может, три, я забыла, когда он был в прошлый раз.

Я медленно стянула куртку и огляделась. Домик действительно оказался удивительно мал. Только пара небольших комнат, которые обе легко просматривались от двери. Маленькая кухня-столовая. Высокая фагорийская, в молочно-серых матовых отражателях печь в центре всего дома. Она отапливала сразу и комнаты, и кухню. Я коротко глянула на

мужчину, не решаясь выбрать место, куда повесить мокрую одежду.

Хмурый хозяин, не очень церемонясь, порывисто протянул за ней руку, и я опять опустилась на скамью, чувствуя навалившуюся вдруг слабость. Вспомнила, подскочила резко, попутно заметив, как мужчина слегка напрягся. Чуть приподняла ладонь, извиняясь, произнесла торопливо:

— Спасибо вам! — и добавила, переводя дыхание: — Благодарю за помощь. Не знаю, как бы мы смогли выбраться из этой бури, если бы не вы.

— Вы бы не выбрались, — мрачно бросил он, скидывая снаряжение. — Располагайтесь, — заявил неожиданно на «вы». — Минут двадцать у вас есть. Отдохните.

Я даже не дослушала. Только моргала и тёрла глаза, скрывая лёгкое потрясение. Такое, в принципе, не каждый день увидишь. Нет, не так. Я даже не знала, что такое бывает.

Мало было того, что куртка нашего подозрительного спасителя была с карбоновыми накладками и, судя по всему, вложенными пластинами. Она была прошита кевларом изнутри. Подозреваю, что слой был не один. Только как же он, бедолага, в этом ходить-то может, это же сдохнуть, как жарко должно быть. Профессиональный маячок зашкаливало. Сквозь пальцы, которыми я прикрывала своё неожиданное смущение и любопытство, заметила, как коротко дёрнулись в подобии улыбки губы. Он избавился от куртки, и теперь я точно покраснела. Даже руку убрала, потому что скрывать шок было глупо, как и показывать, что мне всё равно и ничего особенного не происходит.

Торс нашего спасителя обтягивала цельносотканная броня. Нановолокно, созданное, среди прочего, с применением генной инженерии. Откуда знаю? Да

я работала однажды с этой темой. Ну и полный боекомплект в придачу делал впечатление очень близким к с ног сшибающему.

Я подобралась и хмуро уставилась на боевика. Точнее, на его туловище. Лицо рассмотреть я так и не удосужилась. Если это похищение, ещё налюбуюсь. Если заказ, то тем более рассматривать его — много чести.

— Кофе или чай? — неожиданно дружелюбно спросил слишком дорого экипированный... кто? Однако разоружаться не спешил.

Я почему-то не ответила. Разговаривать с человеком, на котором висят минимум два (спину-то я ещё не видела) полуавтомата, отчаянно не хотелось. А вот сбежать организм собирался очень. И ещё кое-чего. Но спрашивать в такой ситуации про уборную было совершенно невыносимо.

Мужчина вдруг поднял руку и показал мне за спину.

— Туалет — там. — Я вздрогнула, а он молча удалился в комнату.

Ну, надо же. Спасибо, не ожидала.

Когда я вернулась, хозяин обнаружился на кухне, не спеша обеспечивающим на выбор «кофе или чай». Осанистая фигура его в маленьком помещении столовой внушала серьёзные опасения за целостность и долговечность живущих тут же вещей. Но нет. Чёткие, скоординированные движения, и всё готово. Всё на месте. Невольно восхитилась и удивилась. Я бы сама суетилась гораздо больше и провозилась куда дольше.

Мужчина, сменивший за время моего отсутствия одежду и, кажется, снявший, наконец, оружие, уселся за стол напротив и коротко и прохладно командовал:

— Рассказывайте.